

Лицкевич О.В.
ВЕНОВНАЯ ЗАПИСЬ ВИТОВТА ДЛЯ КНЯГИНИ АННЫ
НА ЗЕМЛИ ВОЛЫНИ И ПОДЛЯШЬЯ (1395 г.)

Ключевые слова: Витовт, Волынь, Подляшье, Русь, вено, Великое Княжество Литовское.

В одном из инвентарей архива Радзивиллов, который хранится в Archiwum Głównym Akt Dawnych (AGAD) в Варшаве, имеются краткие сведения о неизвестной грамоте великого князя литовского Витовта, датированной 1395 г. [1, s. 162].

Сам этот инвентарь состоит из трех частей [подробнее о его составе и датировке см.: 2, s. 221–227]. Первая часть, на страницах 3–148, представляет собой реестр документов на имения польного гетмана ВКЛ Криштофа Радзивилла (1585–1640). Этот реестр был составлен в 1616 г. и имеет заголовок “Rejestr spraw prawnych na wszystkie imiona xiążęcia je⁸⁰ młści pana Krzysztofa Radziwiłła, hetmana polnego W^o X^a L^o, tudzież y inszych niektorych spraw, spisany w roku 1616”.

Вторая часть, на страницах 149–167, содержит реестр документов, которые принадлежали совместно Криштофу Радзивиллу и его брату подчашему ВКЛ Янушу Радзивиллу (1579–1620) и хранились в Вильно. Эта часть имеет заголовок: “Rejestr spraw, ktore spolnie należą xiążętom ich mm. pp. Radziwiłłom, je⁸⁰ xźciey m. Panu podczaszemu y xźciu je⁸⁰ m. Chrzysztophowi, ktore wszystkie zostały w sklepie y schowaniu xźcia je⁸⁰ m. pana podczasze⁸⁰ w Wilnie, spisane w roku 1604”.

Третья часть рукописи, на страницах 168–180, – это реестр имущественных документов, которые остались после смерти троцкого каштеляна Юрия Радзивилла (1578–1613) и хранились в имении Докудово Лидского повета. Заголовок этой части: “Rejestr spisania spraw z sklepu Dokudowskie⁸⁰ przez p. Tomasza Kumielewicza Żyszkę w roku 1619 dnia 19 maia przywiezionych na imiona po xźciu panu Trockim zostały”.

Подлинник грамоты Витовта был учтен во второй части инвентаря, то есть в реестре 1604 г., а значит, на тот момент хранился в «склепе» в Вильно, принадлежавшем подчашему ВКЛ Янушу Радзивиллу. В реестре 1604 г. эта грамота имеет порядковый номер 165. Сейчас местонахождение подлинника неизвестно.

Регест грамоты в реестре 1604 г. звучит следующим образом: “1395. List Witołta Xźcia Litt. przed Krolew Jagielem przyznany że X. Annie Conteraluano, małżonce swey 40000 kop Pol. na Łucku, Włodzimierzu y na inszych imionach Podlaskich Ruskich, ktory zasie przypaść miały na krewne Witołdowe za oddaniem sumy”.

Слова “Conteraluano”, без сомнения, следует воспринимать как опisku и читать как “Contorali suo” (в переводе с латыни: «своей супруге»). Из этой детали можно заключить, что подлинник грамоты был написан на латыни.

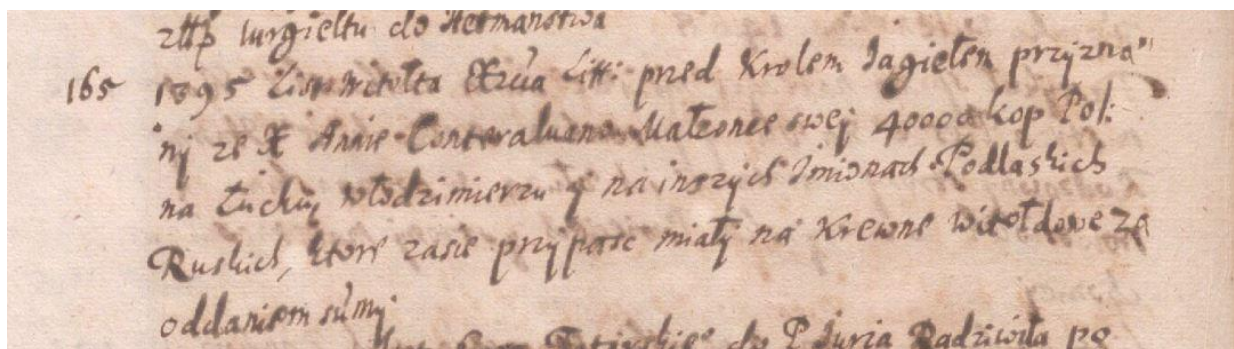

Рис. 1. Регест грамоты Витовта

В историографии этот регест и вообще сама по себе эта грамота остаются практически неизвестными. Упоминаний о них нет ни в двух крупнейших изданиях актовых материалов Витовта – “Codex epistolaris Vitoldi” А. Прохаски (1882) [3] и “Vitoldiana” Е. Охманьского (1986) [4], ни в новейшей политической биографии Витовта, написанной Я. Никодемом [5].

В 2018 г. текст регеста был опубликован польским архивистом Я. Завадским [2, s. 224, 242]. Однако публикацию нельзя признать полноценной, так как в нее закралась неточность: вместо суммы 40000 коп указана сумма 4000 коп.

По регесту из реестра 1604 г. содержание исходной грамоты я реконструирую следующим образом. В 1395 г. в присутствии польского короля Владислава (Ягайла) великий князь литовский Витовт признал, что передал в пожизненное владение своей супруге княгине Анне Луцк и Владимир-Волинский и некоторые другие земли на Подляшье и на Руси. Указанные имения, согласно грамоте, оценивались в общую сумму 40 тыс. коп монеты, которая в регесте обозначена сокращением “Pol.”. Если бы Витовт (а возможно, не только Витовт, но и кто-то другой) решил при жизни княгини Анны забрать у нее эти имения, он обязывался взамен выплатить ей 40 тыс. коп этой монеты. Но и в этом случае “*za oddaniem sumy*” право владения имениями должно было перейти к кому-то из ближайших родственников Витовта (“*na krewne Witoldowe*”).

Какая монета могла скрываться под обозначением “Pol.”? Здесь возможны две версии. Речь может идти о польских, то есть о краковских, грошах, которые ввел в денежный оборот польский король Казимир Великий (1310–1370). В этом случае сумма равнялась бы $40000 \times 60 = 2400000$ краковских грошей. Однако в равной мере сокращение “Pol.” могло относиться к полугрошам – польским или подольским серебряным монетам последней четверти XIV в. [см.: 7]. В этом случае сумма составляла бы 2400000 полугрошей.

Польские историки М. Косман и Е. Охманьский допускали, что между 5 августа 1392 г. и 18 января 1401 г. великий князь литовский Витовт записал своей супруге княгине Анне какие-то имения и земли в качестве вена (вено – в данном случае это имущество, которое муж давал жене для обеспечения ее интересов на случай вдовства) [8, s. 149; 4, s. 11]. Об этом вене Витовт прямо заявлял в своей присяжной грамоте 1401 г.: “*Eo etiam adiecto, quod post vitae nostrae decursum consors nostra carissima, domina Anna, in bonis et terris, quae sibi ratione dotalicii ad vitae suae terminum assignavimus, per ipsum dominum regem et successores eius ac regnicolas regni Poloniae moveri non debet, sed in eis per ipsos conservari et ab iniuriis omnimode defensari; quae etiam bona post mortem eiusdem nostrae consortis ad ipsum dominum Wladislaum regem et ad eius successores ac ad coronam regni Poloniae sine diminutione integraliter devolverentur*” [9, s. 36]. В переводе это означает: «К этому также добавлено, что по окончании нашей жизни наша дражайшая супруга, госпожа Анна, должна владеть имуществом и землями, которые мы выделили ей в качестве вдовьего обеспечения до конца ее жизни, и ни сам господин король, ни его преемники, ни жители Польского королевства не должны тревожить ее в этих владениях, но обязаны сохранять их за ней и защищать от любых посягательств. После же смерти нашей супруги указанные владения должны полностью и без уменьшения перейти к господину королю Владиславу, его преемникам и Короне Польского королевства». Можно согласиться с тем, что грамота Витовта, сведения о которой содержатся в радзивилловском реестре 1604 г., как раз и представляла собой запись об этом вене [2, s. 224] или часть такой записи.

Теперь, когда мы знаем, что княгиня Анна с 1395 г. владела Луцком и Владимиром, становится понятным ее участие в некоторых политических событиях того времени на Волыни. Так, 3 июля 1396 г. Витовт подтвердил острожскому князю Федору Даниловичу право владения Острогом и пожаловал ему несколько других

имений. На этой грамоте значилась помета: «Княгини великая правила» [4, с. 61; 6, с. 20], то есть пожалование было согласовано с княгиней Анной или осуществлено по ее инициативе.

Чтобы лучше понять обстоятельства выдачи интересующей нас грамоты Витовта, необходимо вкратце рассмотреть события 1392–1395 гг., происходившие на южных окраинах ВКЛ – в Волынской, Киевской и Подольской землях.

Вопрос о ликвидации старых удельных княжеств в этих областях стал обсуждаться сразу после того, как Витовт вернулся из Пруссии в Вильно в августе 1392 г. Первоначально он делил власть в ВКЛ с великим князем Скиргайлом Ольгердовичем – одним из братьев польского короля Владислава (Ягайла). В декабре 1392 г. Витовт в обмен на Троцкое княжество обязался передать князю Скиргайлу Киев, а также волынские замки Кременец и Стожек [10, с. 763–764]. Это означало, что Киевскую землю необходимо было отобрать у князя Владимира Ольгердовича.

Что же касается Волынской земли, то она на тот момент была разделена на две части – Луцком владел сам Витовт, а Владимиром-Волынским – князь Федор Любартович. После подавления мятежа князя Дмитрия Корибута в начале 1393 г. Витовт отобрал у него Новгородок и Новгород-Северский. В мае того же года князь Федор Любартович по распоряжению короля Владислава (Ягайла) был переведен из Владимира-Волынского в Новгород-Северский [9, с. 30–31].

Весной 1394 г. Витовт сумел захватить два западных волостных центра Киевской земли – Житомир и Овруч. Князь Владимир Ольгердович вынужден был подчиниться и принять вассальную присягу Витовту, а в августе – сентябре 1394 г. ему вместо Киевской земли было передано небольшое Копыльское княжество. В Киеве же князем стал Скиргайло.

Во второй половине октября – ноябре 1394 г. войска Витовта заняли западную часть Подольской земли, изгнав оттуда князя Федора Кориатовича, который нашел убежище в Венгрии. В рамках этой военной кампании киевский князь Скиргайло, в свою очередь, занял восточные замки Подольской земли – Звенигород и Черкассы. При этом польский король Владислав (Ягайло) рассматривал всю Подольскую землю как свое владение, в котором Витовт де-юре получал только замок Каменец [10, с. 689].

Однако в январе 1395 г. князь Скиргайло был отравлен на охоте недалеко от Киева и скоропостижно скончался [10, с. 562–580]. Киевской землей фактически стал управлять назначаемый Витовтом наместник [10, с. 581]. В связи с таким резким изменением ситуации в Южной Руси король Владислав (Ягайло) потребовал у Витовта отдать Каменец за денежную компенсацию.

В итоге Польское королевство завладело большей частью Подольской земли. В июне 1395 г. король Владислав (Ягайло) передал подольские замки Каменец, Бакоту, Скалу, Смотрич и Червоногород в наследственное ленное владение воеводе и старосте краковскому Спытку из Мельштына. Ряд других подольских волостей, в том числе Теребовля, Стенка, Межибожье, Божск и Винница, а также Звенигород и Черкассы, остались в распоряжении короля Владислава (Ягайла), его супруги королевы Ядвиги и Короны Польской. Принадлежность таких подольских замков, как Брацлав и Сокоlec, остается на тот момент неясной. Возможно, ими управляли наместники Витовта [10, с. 695].

К этому стоит добавить, что в Волынской земле позиции Витовта тоже оставались шаткими. Хотя он и титуловался луцким князем, но верховными сюзеренами Владимирского и Луцкого княжеств в 1386–1393 гг. были польский король Владислав (Ягайло) и королева Ядвига [6, с. 5–15]. При этом Витовт так и не получил никакого юридического документа на владение Луцком и держал его «до воли» польского короля [10, с. 465–467].

Не менее запутанная ситуация сложилась на Подляшье. Исторически эта земля с замками Дорогичин, Бельск, Мельник и Сураж входила в домен князя Кейстута Гедиминовича, а затем и Витовта. Когда Витовт второй раз бежал в Пруссию, король Владислав (Ягайло) в 1391 г. пожаловал Подляшье в пожизненное владение мазовецкому князю Янушу I (1347/1352–1429) [11, s. 112]. Однако, вернувшись в ВКЛ, Витовт к 1394 г. вновь овладел Подляшьем, или по крайней мере его частью с замком Дорогичин; об этом свидетельствует набег крестоносцев на Дорогичин в январе 1394 г. [12, s. 191].

С учетом политической ситуации 1392–1395 гг. передача Лупка, Владимира-Волынского и земель на Подляшье княгине Анне в качестве вена была серьезным дипломатическим успехом Витовта. Не исключено, что в числе владений, которые передавались княгине Анне, были и некоторые другие русские местности, находившиеся под контролем Витовта, – в Подольской и Киевской землях. Хотя в тексте регеста нет запятой между словами “Podlaskich” и “Ruskich”, но соответствующую фразу можно прочитать и так: “у на inszych imionach Podlaskich [,] Ruskich”. Включение всех этих земель, прежде всего волынских и подляшских, в веновную запись под залог крупной денежной суммы позволяло Витовту защитить их от притязаний Польского королевства и закрепить за собой юридическое право владения ими.

1. AGAD. – Zespół 354. Archiwum Warszawskie Radziwiłłów. Seria 35. Rękopisy biblioteczne. Sygn. 159.
2. Zawadzki, J. Sumariusz dokumentów Krzysztofa Radziwiłła „Pioruna” z 1604 r. jako źródło do dziejów rodziny i Wielkiego Księstwa Litewskiego / J. Zawadzki // Miscellanea Historico-Archivistica. – 2018. – T. 25. – S. 221–246.
3. Codex epistolaris Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae. 1376–1430 / collectus opera A. Prochaska. – Kraków : Druk. Wł. L. Anczyca i sp., 1882. – CXVI, 1114 s.
4. Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae / opr. i wyd. J. Ochmański. – Warszawa etc. : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1986. – 256 s.
5. Nikodem, J. Witold. Wielki książę litewski (1354 lub 1355 – 27 października 1430) / J. Nikodem. – Kraków : Avalon, 2013. – 511 s.
6. Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie / pod kier. Z. L. Radziwińskiego, przy współudziale P. Skobielskiego i B. Gorczaka. – T. 1. 1366–1506. – Lwów : Z druk. Instytutu Stauropigiańskiego, 1887. – XXIX, 204 s., III Tabl.
7. Саввов, Р. В. Подольский полугрошок и денежное обращение в Подольском княжестве / Р. В. Саввов // Банкаўскі веснік. – 2016. – № 3/632 (сакавік 2016). – С. 12–19.
8. Kosman, M. Dokumenty wielkiego księcia Witolda / M. Kosman // Studia Źródłoznawcze = Commentationes. – 1971. – T. 16. – S. 139–169.
9. Akta unji Polski z Litwą. 1385–1791. – Kraków : Polska Akademia Umiejętności; Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1932. – 633 s.
10. Лицкевич, О. В. «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье»: опыт комплексного критического разбора / О. В. Лицкевич. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. – 928 с., 16 с. [цв. вкл.].
11. Kodeks dyplomatyczny księstwa Mazowieckiego / wyd. T. J. Lubomirski. – Warszawa: W Drukarni Gazety Polskiej, 1863. – IV, 346, X s.
12. Scriptores rerum Prussicarum. – Bd. 3. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1866. – VI, 730 s.

Дзярновіч А.І.

КРЫНІЦА ЗНАЎЧЫ ПАТЭНЦЫЯЛ АНГЛІЙСКІХ ДАКУМЕНТАЛЬНЫХ КРЫНІЦ ДЛЯ ІДЭНТЫФІКАЦЫІ ЎДЗЕЛЬНІКАЎ ВЫПРАЎ ТЭЎТОНСКАГА ОРДЭНА СУПРАЦЬ ВКЛ У XIV ст. (ВЫПАДАК З “ЧАЛАВЕКАМ З СЭНТ-БІС”)

Ключавыя словы: экспансія Тэўтонскага ордэна; Вялікае Княства Літоўскае; англійская эліта; дакументальныя крыніцы.

Удзел англійскіх рыцараў ў выправах Нямецкага ордэна ў Прусію і супраць ВКЛ ужо быў прадметам аналізу гістарыяграфіі. Нямецкі Ордэн і новапаўсталае Ордэнскае дзяржава ў Прусіі, прынамсі ад 1320 г., актыўна выкарыстоўвалі ў сваіх рэйдах заходнееўрапейскіх “ваенных гасцёў” [13, S. 11] – рыцараў, якія скіроўваліся ў Прусію і далей на Усход з мэтай атрымання ці ўдасканалення вайсковага досведу ды выканання,